

Сюй Танчэнь не рассказал И Чжэ ни слова о разговоре с И Сюнем. Хотя он знал, что так поступать нельзя, но когда увидел, что И Чжэ изо всех сил пытается протиснуться между людьми, чтобы найти человека, который уже встал в очередь на проверку безопасности, он все равно решил скрыть это.

Привязанность И Чжэ к младшему брату, вероятно, занимала самое важное место в его сердце. В течение стольких лет он тщательно оберегал его и заботился о нем. Если он тратил своё время и силы, не ожидая ничего, то это было нормально; но очевидно то, что И Чжэ надеялся и полагал, что другой человек чувствует то же самое. В противном случае, он не ездил бы так далеко, чтобы увидеться с ним во время отпуска.

Жертвы в прошлом, забота в настоящем, даже порция жареных булочек, за которой он специально приехал, чтобы спросить у Сюй Танчэня, где их можно купить — всё это исходило от его любви, которая ничего не скрывала. А в основе этой любви лежало самое дорогое сердце.

Он не знал этого, но Сюй Танчэнь дорожил им. Он хотел защитить молодого человека, который привык молчать, но был добрым и нежным. Он не мог допустить, чтобы эта часть его сердца полностью разрушилась.

Рано или поздно ему придется с этим столкнуться, по крайней мере, когда ему ещё только предстоит познать чувство, что такое быть любимым, и потерять того, кого любил.

Они вдвоем прошли через большой зал, идя плечом к плечу. Сильный тёплый ветер на мгновение отвлек Сюй Танчэня. Молодой человек смотрел на землю, думал о своих делах, которые нельзя было решить просто так, и ни на кого не обращал внимания. Неожиданно в него врезался встречный человек.

Человек спешил, и от столкновения Сюй Танчэнь едва не упал. Рука тут же подхватила его и потянула в сторону, ограждая от потока встречных людей.

— Ты в порядке?

Только услышав голос, Сюй Танчэнь поднял голову. Обрывки мыслей крутились в его голове, он не успевал ухватить их.

Вокруг было столпотворение. Он ответил «Я в порядке», но не знал, дошло ли это до ушей И Чжэ.

Впереди них шла девушка в наушниках. Когда она прошла мимо него, Сюй Танчэнь услышал, как она тихонько напевает песню.

«Я надеюсь, что все твои мечты отныне никогда не будут заканчиваться пустотой».

Эта песня не произвела на него сильного впечатления, потому что не была его любимой среди песен Фэй Вон. Но мелодия и слова были хороши, поэтому он слушал её много раз, как этот Смертный мир нежно поёт о своём существовании.

Сюй Танчэнь помнил, что в этой песне много раз повторялись слова «я надеюсь», но среди прекрасных пожеланий самое сильное впечатление на него произвело одно — «живость».

Обычное дело, но, когда он впервые послушал эту песню, она потрясла его до глубины души и заставила о многом задуматься. До сих пор он считал, что истинное значение этих слов — тепло, потому что, когда он впервые услышал, как Фэй Вон поёт эту песню томным голосом, он почувствовал тепло во всём теле.

Сейчас в аэропорту было шумно, но это была не та «живость».

Жить в этом мире означало жить в этом широком и просторном мире смертных, в мире, где царили десятки тысяч различных звуков, в мире, который охватывал всё, но большая его часть не имела к себе никакого отношения. Несвязанные звуки были шумом, а также одиночеством. И когда человек воспринимал другого как своё сокровище, все радости, гнев и печали другого человека беспредельно увеличивались в его собственном мире, независимо от того, был ли этот человек родственником, любовником или другом. Если близкий был счастлив или смеялся, он тоже будет счастлив вместе с ним. Если близкий грустил или плакал, он тоже будет тревожиться.

Таков мир смертных. Он был очень далек от понятия широкого, просторного и наполненного массой людей мира.

Размышляя об этом, Сюй Таньчэнь внезапно остановился и уставился на спину И Чжэ. Молодой человек не знал, каким был «смертный мир» И Чжэ, но подумал, что он должен быть намного тише, чем его собственный.

И Чжэ по привычке слегка повернул голову, чтобы посмотреть назад. Не увидев Сюй Танчэня, он тоже остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него. Он увидел, что старший товарищ неподвижно стоит и смотрит на него, а между ними вклинились несколько человек.

Парень подошел к нему и, слегка наклонив голову, спросил:

— В чем дело?

Сюй Танчэнь покачал головой.

— Пустяки.

В Пекине был сильный туман, рейсы задерживались. Друзья планировали отправить И Сюня

после обеда, а затем вернуться в кампус, но когда они выехали из аэропорта, солнце уже садилось за горизонт.

Машина стояла довольно долго, в результате чего температура в салоне снизилась. Когда машина завелась, руль был очень холодный. Сюй Танчэнь прижал ладони к рулевому колесу и стал растирать скрюченные пальцы.

И Чжэ заметил это и спросил:

— Очень холодно?

— Немного, — Сюй Танчэнь повернул голову и бросил на него быстрый взгляд. — А может, это потому, что у меня вообще руки холодные. Такое ощущение, что я держу кусок льда.

И Чжэ размышлял над тем, как согреть холодные руки. Сюй Танчэнь внезапно протянул руку.

— Почувствуй это сам.

Время совпало удачно: почти исчезнувшее солнце было впереди и справа от них, его последние лучи, рассыпаясь, упали на кончики пальцев Сюй Танчэня.

И Чжэ посмотрел на пальцы и вдруг испытал странное чувство, будто их освещает не свет, а звёзды, которые светят из кончиков пальцев. Эта детская мысль ошеломила его, и он не заметил, как наступила тишина.

Сюй Танчэнь казался очень терпеливым. Другая его рука уверенно держала руль. Всё это время он смотрел прямо перед собой и не убирал протянутую руку.

Ожидание нельзя было назвать спокойным. Никто из них не издавал ни звука, словно это был серьёзный момент, когда они осторожно пытались приблизиться друг к другу.

Одна из рук И Чжэ шевельнулась, отчего сердце Сюй Танчэня заколотилось. Но не успел он сделать следующее движение, как вдруг раздался звонок телефона, нарушив молчание, атмосфера в машине стала немного странной.

Сюй Танчэнь отдернул руку, словно испугавшись. Он слегка опустил голову, взял телефон и включил громкую связь, даже не взглянув на определитель номера.

На другом конце было совершенно другое настроение. В шумной обстановке Лу Мин громко спросил, возвращается ли Сюй Танчэнь в Пекин.

Сюй Танчэнь прочистил горло и заставил себя успокоиться.

— Да, я уже в пути.

Разговаривая по телефону, он рассеянно думал о том, что только что произошло.

Молодой человек признал, что сделал это намеренно. Со вчерашнего дня он хотел собраться с мыслями, но в итоге не знал, с чего начать разговор. Неправильный выбор, который он сделал в прошлом, привёл к тому, что он упустил шанс стать ближе к нему. Всё, что он сделал в прошлом, чтобы оттолкнуть его, стало причиной нынешних переживаний. Большое беспокойство вызывало то, что он не знал, насколько далеко отступил И Чжэ.

У него никогда не было романтических отношений, он никогда не пытался сблизиться ни с кем и не делал тонких намёков с этой целью. Только сейчас, когда разговаривал с Лу Мином по телефону, он почувствовал, что его уши покраснели.

Раньше он избегал его в волнении, а теперь, когда другой человек сложил военные флаги, и затихли барабаны, он сделал такой двусмысленный жест. И, вдобавок ко всему, не получил ответа.

Это казалось немного самонадеянным, а также неловким.

— Тогда приходи и побудь с нами. Сегодня у старшего Юй Ана день рождения.

— Я не думаю, что смогу пойти... — Сюй Танчэнь был не в настроении присоединиться к каким-либо сборищам, и его реакция была направлена на то, чтобы найти причину для отказа. Но прежде, чем он успел найти причину, Лу Мин начал настаивать на том, что он должен пойти.

— Я только сегодня вернулся и ещё ездил в аэропорт, чтобы проводить кое-кого. Я очень устал...

Не успев договорить, он внезапно остановился. Человек на другом конце подумал, что звонок прервался, и несколько раз повторил:

— Алло?

— Действительно, очень холодные.

Рука, прикрывавшая его собственную руку на руле, быстро отодвинулась. Это было опасно для водителя, но на мгновение мозг Сюй Танчэня отключился.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на И Чжэ, но увидел, что тот выглядел так же, как всегда, протянул руку, чтобы пару раз нажать на регулятор кондиционера и увеличить

температуру воздушного потока. Между тем, короткая секунда тепла на тыльной стороне его собственной руки, казалось, упорно сохранялась.

Лу Мин, вероятно, услышал слова И Чжэ и кричал в телефонную трубку, спрашивая Сюй Танчэня о том, что он только что сказал.

Тёплый ветер вырывался наружу, смешиваясь с более громкими словами Лу Мина.

<http://bllate.org/book/13101/1158713>